

Ахмед Муллаи - это Вася Попов. Русские беженцы пытались построить в Иране свою Россию

Обозреватель "АиФ" пообщался в Тегеране с потомками белоэмигрантов и выяснил, что русских бабушек тут боятся даже вооружённые боевики.

...ШАРКАЯ по тротуару разошедшимся ботинками, дедушка Гриша медленно бредёт в направлении церкви: сегодня воскресенье, бабушка Ольга просила поставить свечку. "Ноги у меня уже не те, сударь, - жалуется он. - Но, к счастью, здесь недалеко". Это верно - богадельня, где тихо доживают свой век два десятка одиноких русских стариков, находится совсем рядом: в ста метрах от лозунга "Смерть Америке!", украшающего рисунок статуи Свободы с черепом вместо лица. Знакомый владелец магазинчика, увидев плетущегося старика, почтительно здоровается: "Салам алейкум!" "Алейкум салам!" - прикладывает руку к сердцу дед. Это единственные слова, которые он запомнил на местном языке: за 85 лет жизни в столице Ирана дедушка Гриша так и не освоил сложный персидский. "Дома-то у нас всю жизнь только по-русски балакали, - объясняет он. - Бабуля постоянно журила: незачем тебе басурманское наречие, вот-вот большевиков прогонят, обратно домой поедем. Горестно мне, сударь: чувствую, что помру скоро, а Россию больше так и не увижу".

"Когда-то тут жили 100 тысяч россиян"

...ОТЕЦ дедушки Гриши, казачий сотник Михеев, бежал в Иран после разгрома Деникина, разместив всё семейство (мать, жену и пятилетнего сына) на двух лошадях. Прожив шесть месяцев в брезентовой палатке прямо на улице города Казвин, в феврале 1921 года сотник в составе бригады казаков принял участие в перевороте: русские белоэмигранты шашками расчистили путь к "павлиньему трону" основателю новой династии - шаху Реза Пехлеви. Довольный правитель подарил Михееву (а также другим офицерам) по скромному домику в Тегеране. В особняке с кружевными занавесками сотник прожил недолго: когда он окончательно понял, что в Россию ему не вернуться, то спился так, как это умеют делать только русские, - быстро, жестоко и до смерти.

...У алтаря Свято-Николаевского храма (построенного в 1945 году в Тегеране на деньги русских и армянских купцов) в ожидании службы оживлённо болтают два подростка в пышных белых одеяниях, расшитых крестами. Увидев нас, они здороваются: "Добрый день, господа! Батюшка скоро подойдёт". Светлые волосы, типично славянские лица, превосходный русский язык - и не поверишь, что Петя с Юрой никогда не были в России. Уже четвёртое поколение этой семьи проживает в Тегеране: с тех пор как их прадед, капитан "белой" артиллерии Пиленко, с боем прорвался через границу из Туркестана.

- Тогда для граждан рухнувшей Российской империи Персия не казалась экзотической чужбиной: влияние России на эту страну было огромно. Сейчас в каждом доме на столе стоит самовар, и иранцы уже забыли, что привезли его к ним именно русские, - смеётся владелец уличного кафе Ахмед Муллаи. - И чёрную икру в начале XX века здесь никто солить не умел, пока купцы Лианозовы рыбные заводы на Каспии не основали. В Тегеране была сотня русских магазинов, офицеры из России обучали шахскую армию, петербургские архитекторы построили тегеранский вокзал. В персидском языке масса русских слов, в том числе и весьма насущных, например "стакан". Я архивы смотрел: в 1920 году в Иране жило около 100 тысяч россиян.

Дома Ахмеда предпочитают звать Васей, он хотя и говорит с небольшим акцентом (на восточный манер растягивая слова), но всё-таки прилично знает русский язык. При рождении провинциальный персидский чиновник категорически отказался записывать ребёнка Поповым: "Что такое поп, по-вашему? Мулла?" Так ресторатор и стал по паспорту Ахмедом Муллаи. Впрочем, упрямые родители (происходящие из мещан Тульской губернии) сына окрестили в качестве Василия. "В тридцатых годах многие царские офицеры пережили на местных девушках и приняли ислам, - рассказывает историк Мохаммед Техери. - Однако от своих привычек они не отказались - новые эпoletы обмывали водкой: сокрушались, что на закуску нельзя купить сало. Да и в мечеть никто из них не ходил, посещали только церковь. Но прошло много лет, и их внуки - граждане Ирана - уже смутно припоминают свои русские корни".

Это подтверждает и священник Свято-Николаевского храма отец Александр (Заркешев):

- Иногда совершенно неожиданно приходят иранцы, говорят: вот у нас бабушка была русская, завещала похоронить её по православному обряду. Хороним, а вокруг гроба - только мусульмане, по-русски - ни слова. Но ничего, стоят спокойно, тоже молятся.

У некоторых офицеров было по четыре жены

...В 1979 ГОДУ во время исламской революции, когда древняя монархия упала к ногам фанатичного имама Хомейни, новые власти провели подробную перепись населения: оказалось, что в стране живут 478 русских с иранскими паспортами - всё, что осталось за шестьдесят лет от стотысячной (!) белогвардейской диаспоры. Устав от бесконечных переворотов и экономических проблем, тысячи (в основном купцы и мещане) уехали кто куда - в Канаду, Австралию, даже Индию. Русские дворяне и офицеры, как уже говорилось выше, смешались с местными - переженились, стали мусульманами и даже вошли во вкус: у кого-то было аж по четыре персидские жены.

- Ох, тяжело нам жилось-то, - причитает крестьянка Степанида из семьи старообрядцев, поселившихся возле каспийского порта Энзели. - Как война с Ираком началась, пришлось сюда переехать: на Тегеран каждый божий день бомбы падали.

Дома у Степаниды всё строго: её внуков сначала обучают общению на русском, а лишь с семи лет - на персидском. Такая "система" (её же используют и жители русских деревень в далёкой Боливии) помогает не раствориться в чужом мире. Для неё своё жилище - маленькая Россия XIX века с вышитыми полотенцами возле икон и пельменями на столе: предки Степаниды переехали в Иран из Курска аж в 1912 году - торговать самоварами.

...Исламская революция испортила местным русским крови: после провозглашения "правления Аллаха" в Иране шариатские суды ввели битьё палками за употребление вина, а всем женщинам приказали носить на голове покрывало ("хиджаб"). Но, как оказалось, русским и при исламском режиме палец в рот не клади. По словам отца Александра, во время захвата студенческой толпой в 1979 году посольства США (оно находится через дорогу от Свято-Николаевского храма) пятеро боевиков с автоматами перепрыгнули через церковный забор и сразу наткнулись на двух пожилых работниц церкви - Фролову и Ковалёву. Обе женщины начали ругаться на персидском: "Нечего вам тут делать!" Студенты смутились, но потребовали отпереть храм, дабы проверить, не спрятались ли там американцы. Дамы были непреклонны: "В воскресенье церковь открывается, тогда и приходите!" "Хорошо, - взмолились боевики, - дверь-то нам обратно откройте!" На что получили суровый ответ: "Каким путём пришли, таким и уйдёте".

Политические разборки остались в прошлом: сейчас отец Александр отношениями с властями доволен, они помогают продуктами богадельне для русских стариков: "Один

аятолла картошки дал, другой - лука". Кроме того, русской общине официально разрешили делать вино "для собственных нужд". Но вот продавать напиток уже нельзя.

...Лихой казачий сотник Михеев, спившийся от тоски по России, давно упокоился на старинном русском кладбище Тегерана, где стоит ещё одна маленькая церкушка. Могилы разные - и новенькие, пахнущие краской, и просевшие, с почерневшими крестами. Сторож-иранец насчитал на погосте около трёхсот захоронений, и не только с российскими фамилиями. Есть здесь армянские и даже греческие надгробия.

На лавочке у одного из крестов грустно сидят две бабушки в платочках. Достали из сумки чёрный хлеб и весьма характерную бутылочку.

- Ну-ка, Прасковья, давай Марфу помянем, - говорит одна из них, доставая стопки. - А то уж не знаю, соберёмся ли ещё когда, вон все вокруг говорят: скоро американские самолёты прилетят нас крошить, чтоб ядерную бомбу не делали.

- Да пёс бы с ними, - философски отвечает другая. - Чего уж мы с тобой на этой земле не видели, Ксения? Видит Бог, переживём и это. Ты не умничай, а наливай.

...Старая Россия остаётся незаметной тенью в бурлящей жизни современного Ирана, отражаясь в золочёных боках самоваров, блестя из банок с икрой, улыбаясь лицом смуглого владельца кафе, когда-то носившего исконно русскую фамилию Попов.

И пусть на первый взгляд разглядеть её уже трудно - она всё равно существует...